

УДК 343.85

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Буткевич С. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье рассмотрены научно-методологические и теоретико-правовые аспекты предупреждения преступлений в современных условиях. В частности исследована система научных взглядов на вопросы профилактики правонарушений и криминологическую превенцию преступности, изучена используемая терминология в этой области. Вместе с тем детально проанализированы соответствующие положения федерального законодательства, законопроектов, ведомственных нормативных правовых актов Российской Федерации и аналогичных законов стран постсоветского пространства. На основании проведенного исследования, с учетом актуальных угроз общественной безопасности и правопорядку, указаны пробелы и противоречия в действующем законодательстве, а также предложены конкретные пути усовершенствования системы предупреждения преступлений.

Ключевые слова: криминологическая превенция, правоохранительная деятельность, предупреждение преступлений, причины и условия преступности, противодействие противоправным деяниям, профилактика правонарушений, субъекты и объекты превентивной деятельности.

Обязательным признаком демократического правового государства является обеспечение общественной безопасности и правопорядка, прежде всего благодаря эффективной правоохранительной деятельности, направленной на предупреждение преступлений, усилению контроля за соблюдением законодательства, повышению правовой культуры граждан и недопущению криминализации населения. Безусловно, результаты криминологической превенции напрямую влияют на общественно-политическую ситуацию и социально-экономическую обстановку в государстве и регионах. Именно этим обуславливается необходимость активизации работы в данном направлении, модернизации не только оперативно-розыскного, информационно-аналитического, материально-технического, но и научно-методологического обеспечения системы предупреждения преступлений.

Полагаем, что в первую очередь целесообразно остановиться на используемых дефинициях. Систематизировав научные взгляды на понятийный аппарат, А. П. Алексеева под предупреждением преступлений предлагает понимать деятельность государства и общества, направленную против потенциальных, задуманных, происходящих и совершенных преступлений, или же воздействие государства и общества на причины и условия, которые способствуют возникновению умысла совершить преступление, его подготовке и совершению [1, с. 106]. В то же время Ю. Ф. Гладырь рассматривает систему предупреждения преступлений как совокупность уполномоченных в этой области субъектов, осуществляемых на различных уровнях экономических, правовых, организационных и материально-ресурсных мер по выявлению и устранению причин преступлений и условий, способствующих их

совершению, а также непосредственному профилактическому воздействию на объекты превенции. При этом исследователь подчеркивает необходимость развития сотрудничества различных социальных институтов, а первоочередной задачей органов внутренних дел (далее – ОВД) в этой области считает ликвидацию социальной изолированности [2, с. 8, 9]. На наш взгляд, позиция более чем дискуссионная.

Приходится констатировать, что сегодня среди исследователей данной проблематики нет унифицированной позиции в отношении видов и направлений предупреждения преступлений. Более того, некоторые из них полярные. Так, П. В. Андришин полагает, что индивидуальное предупреждение преступлений в широком смысле включает профилактику, предотвращение, пресечение и предупреждение рецидивных преступлений, а в узком – только профилактику. В свою очередь механизм такого предупреждения предусматривает целенаправленный процесс оказания воздействия на криминогенную личность, в том числе благодаря мерам юридической ответственности за совершенное правонарушение (преступление) и ресоциализации [3, с. 141].

Исследуя федеральную систему предупреждения преступлений несовершеннолетних, Ф. В. Габдрахманов делает выводы о том, что при ее региональном проектировании обязательно должна учитываться местная специфика – социально-экономические, демографические, территориальные, этно-конфессиональные особенности, исторические, культурные и национальные традиции. Соответственно, регионам должно быть предоставлено больше самостоятельности в установлении компетенции субъектов такого предупреждения [4, с. 8–9]. Однако, на наш взгляд, более аргументированным выглядит тезис Т. П. Папковой, которая определила систему предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних как сложный и многоуровневый комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Основные из них: совокупность субъектов предупредительной деятельности; объекты профилактики и их правовой статус; нормативно-правовое обеспечение; комплекс мер профилактики; комплекс средств обеспечения данной деятельности [5, с. 9]. Но использование формулировки «правовой статус объектов профилактики» (как совокупность их прав и обязанностей) считаем некорректным, поскольку основной объект превентивного воздействия – это выявление и устранение (нейтрализация) детерминант (явлений), способствующих формированию личности девианта.

Изучая педагогическую составляющую системы профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде, Ю. Н. Зеленов относит к основным мерам по предупреждению экстремизма в этой области общую (противодействие развитию конфликтности в обществе; смягчение социальной напряженности, распространение соответствующих ценностных ориентаций; информирование населения о деятельности экстремистских организаций и мерах противодействия, предпринимаемых государственными органами; популяризация передового опыта борьбы с экстремизмом, мониторинг общественного мнения) и специальную (контроль экстремистской молодежной среды; предупреждение экстремистских действий в конкретных ситуациях; противодействие процессам, создающим условия для подготовки и совершения противоправных деяний) профилактику [6, с. 129–130]. При этом справедливо отмечено, что результативность перечисленных мер зависит от уровня взаимодействия и консолидации усилий всех заинтересованных субъектов – педагоги-

ческих работников образовательных учреждений, родителей, сотрудников правоохранительных органов, представителей институтов гражданского общества, средств массовой информации и др. [6, с. 143].

А. В. Ключев также настаивает на том, что ключевую роль в региональной профилактике терроризма играют вопросы взаимодействия и координации, осуществляемые правоохранительными и другими государственными органами, общественными объединениями, юридическими и физическими лицами. Только при их активном участии возможно достижение наибольшей эффективности использования местных условий и особенностей, оперативное привлечение имеющихся в регионах сил и средств [7, с. 198]. Развивая эти выводы, а также учитывая трансграничность современного криминала и фактический переход профессиональной преступности в «цифру», в федеральную систему предупреждения преступлений целесообразно включить и развитие институциональных и договорно-правовых основ международного сотрудничества в этой сфере (см., например, ст. 17 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [8, с. 65–68]).

В контексте данной тематики А. В. Симоненко высказывает мнение о том, что результативность предупреждения преступности зависит от достижений в различных сферах воспитания (нравственного, правового, патриотического, волевого, физического, трудового и др.). То есть воспитание в данном случае будет выступать криминолого-педагогическим средством предупреждения преступлений [9, с. 121]. А А. В. Кузьмин, напротив, убежден, что основная тенденция в развитии современной системы профилактики и противодействия экстремизму определяется переходом от криминологической к социально-культурной концепции. Такой переход предполагает включение в систему контрэкстремистских мер правоохранительных органов социально-культурного подхода, учитывающего особенности культуры, социальной психологии, половозрастной и социальной стратификации, форм социально-культурной активности, прежде всего в молодежной среде [10, с. 19].

К похожим выводам приходит и А. А. Коноплева [11, с. 236–237]. Очевидно, что палитра подходов к исследуемой проблеме напрямую связана с реализацией правоохранительных потенциалов.

Изложенные выше точки зрения дают основания полагать, что универсальных форм, методов, приемов и способов предупреждения преступлений нет и быть не может, а альтернатива их выбора (в том числе комбинированная, опциональная) должна определяться исключительно спецификой криминологической обстановки. В то же время считаем, что особенности методов предупреждения преступлений (профилактики правонарушений) в той или иной сфере жизнедеятельности общества должны находить отражение не в федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации, а лишь в соответствующих ведомственных, региональных или муниципальных целевых программах (например, по профилактике наркомании, токсикомании и алкоголизма [12, с. 246; 13, с. 180]).

Далее остановимся на законодательном регулировании этих и смежных вопросов. Так, в 2000 г. предпринята попытка урегулировать систему предупреждения преступлений на федеральном уровне. Целью проекта Федерального закона от 28.09.2000 № 10090-3 была регламентация деятельности субъектов предупреждения преступлений, экономических, правовых, организационных и материально-ресурсных мер обеспечения их деятельности в этой области. Предупреждение пре-

ступлений включало два вектора – общий (выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений) и индивидуальный (профилактическое воздействие на лиц с противоправным поведением для недопущения с их стороны совершения противоправных деяний, оказание позитивного воздействия на ближайшее окружение таких лиц) [14]. Впрочем даже при поверхностном изучении данной законодательной инициативы заметны пробелы и коллизии. Например, к основным целям предупреждения преступлений отнесены: противодействие криминальным процессам в обществе, обеспечение сдерживания преступности и нейтрализация ее негативных последствий; устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений; индивидуальное профилактическое воздействие на конкретных лиц (ст. 2). В то же время такая цель, как предотвращение умышленных и готовящихся преступлений осталась без внимания. А название законопроекта (государственная система) не соответствует его содержанию, поскольку в этой деятельности также должны были принимать участие органы местного самоуправления, общественные объединения и граждане (статьи 6 и 10). Кроме того, в проекте отсутствуют определение понятия и перечень объектов предупреждения преступлений; данный термин также упущен в дефиниции государственной системы предупреждения преступлений. Как следствие, нет и описания взаимосвязей между субъектами и объектами превентивной деятельности. Также из поля зрения субъекта законодательной инициативы выпали такие принципы предупреждения преступлений (ст. 4) [14], как дифференциация мер воздействия и индивидуальный подход, научная обоснованность, гуманизм, эффективность, инновационность, системность, многоуровневость, адекватность и соразмерность. Видимо поэтому проект так и остался на стадии законотворческой инициативы.

Работа над урегулированием данной сферы правоохранительной деятельности была завершена только в июне 2016 г. Анализ положений Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» позволяет сделать вывод о том, что его действие распространяется и на предупреждение преступлений. Так, в ст. 2 правонарушение определено как преступление или административное правонарушение, представляющее собой противоправное деяние, влекущее уголовную или административную ответственность. А в ст. 6 закреплено, что предупреждение правонарушений является одним из основных направлений их профилактики [15] (де-факто и де-юре тождественные понятия).

Ни в коем случае не снижая значимости принятого Федерального закона, считаем ошибочным отнесение к направлениям профилактики и сферы противодействия различным противоправным деяниям (незаконной миграции, терроризму и экстремистской деятельности, коррупции, незаконному обороту наркотических средств и др.). Это связано прежде всего с тем, что обычно в законодательстве понятия «предупреждение» и «профилактика» использовались как синонимы (см., например: подпункт «а» п. 4 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», подпункт «а» п. 2 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», ст. 5 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и др.) и относились к направлениям противодействия соответствующим противоправным деяниям. Помимо прочего, к сферам профилактики правонарушений отнесены охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, содержание и суть которых, исходя из Концепции общественной безопасности

в Российской Федерации, включают все направления профилактики, перечисленные в Федеральном законе.

В рассматриваемом Законе предусмотрены общая, индивидуальная, а также специальные меры профилактики правонарушений (ст. 15, части 2-4 ст. 16) [15]. Обращаясь к зарубежному законодательству в этой области как одному из потенциальных доноров для усовершенствования системы предупреждения преступлений, можно остановиться на Законе Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений». В главе 6 этого Закона определены понятие, меры и субъекты виктимологической профилактики правонарушений. Под этим видом профилактики правонарушений понимается деятельность уполномоченного субъекта по применению профилактических мер для снижения у конкретного лица риска стать потерпевшим от правонарушения. Меры виктимологической профилактики правонарушений можно классифицировать по следующим направлениям: организационные (создание специализированных учреждений для оказания помощи потерпевшим от правонарушений); контрольно-надзорные (систематический контроль мест, территорий, где часто наблюдается антисоциальное поведение или совершаются правонарушения); учебно-методические (обучение населения способам разрешения межличностных конфликтов, приемам самообороны и действиям в случае крайней необходимости; правовое воспитание); информационно-пропагандистские (организация телефонов доверия, «горячей линии», тематических веб-сайтов, блогов, чатов в сети Интернет; распространение предметной электронной литературы); реабилитационные (выявление и защита потерпевших от правонарушений, индивидуальная профилактика в отношении таких лиц) [16].

Что касается субъектов профилактики правонарушений, то С. В. Максимов и Н. В. Валуев справедливо указывают на то, что, помимо указанных в ст. 5 Федерального закона [15] субъектов, к таковым целесообразно отнести: Президента Российской Федерации; Федеральное собрание Российской Федерации; суды; Центральный банк Российской Федерации; Счетную палату Российской Федерации; должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления; граждан и их объединения; организации [17].

Исследуя аналогичные нормы законодательства стран постсоветского пространства в этой области, стоит отметить, что в главе 2 Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» определена компетенция каждого из субъектов профилактики правонарушений – Правительства, местных представительных и исполнительных органов, ОВД, органов юстиции и прокуратуры, органов военной полиции и военного управления, других государственных органов. Кроме того, установлен порядок участия граждан и организаций в профилактике правонарушений, включая организацию правовой пропаганды, работу консультативно-совещательных и экспертных органов, содействие другим уполномоченным субъектам [18].

Таким образом, считаем, что в российском законодательстве необходимо расширить круг субъектов профилактики правонарушений и определить их основные полномочия в этой области.

Констатируя очевидную рамочность формата и декларативность положений рассмотренного выше Федерального закона [15], далее рассмотрим нормативно-правовые акты МВД России по вопросам предупреждения преступлений.

С учетом важности системы предупреждения преступлений как одного из приоритетных направлений противодействия преступности 6 августа 1993 г. приказом МВД России № 390 были утверждены Наставление о деятельности служб и подразделений ОВД по предупреждению преступлений, Положение о Координационно-методическом совете МВД России по профилактике преступлений и его состав. Не останавливаясь детально на терминологии, используемой в приказе, все же обратим внимание на дискуссионность его положений («наставление... по предупреждению», «совет... по профилактике»).

Интересно отметить, что первоначально данным приказом определялись такие объекты превенции:

1) причины и условия, способствующие совершению конкретных преступлений или облегчающие их совершение;

2) юридические и физические лица, в отношении которых принимаются меры по обеспечению соблюдения ими установленных законодательством ограничений, правил, нормативов и стандартов;

3) лица: подготавливающие либо покушающиеся на совершение преступления; в отношении которых осуществляется контроль за соблюдением установленных законом ограничений; с устойчивым противоправным поведением, а также привлекаемые к ответственности за совершение преступлений; являющиеся потенциальными жертвами преступления вследствие своего поведения или образа жизни [19] (т. е. виктимологическая профилактика).

11 августа 1998 г. указанные выше наставление и положение были утверждены в новой редакции (приказ МВД России № 490). При этом объект воздействия ОВД в сфере предупреждения преступлений сузился до выявления и устранения причин и условий, способствующих формированию личности правонарушителя. А профилактическая работа должна была проводиться в отношении всего 2-х категорий лиц – во-первых, состоящих на учетах, в отношении которых законодательством установлены ограничения; во-вторых, способствующих своим поведением совершению в отношении их правонарушений (т. е. опять же виктимологическая профилактика) [20].

И, наконец, 17 января 2006 г. приказом МВД России № 19 были утверждены Инструкция о деятельности ОВД по предупреждению преступлений, Положение об Оперативном штабе МВД России по профилактике правонарушений и Типовое положение об аналогичном штабе территориального органа МВД России на региональном уровне. Целями предупреждения преступлений ОВД закреплены защита личности, общества, государства от преступных посягательств, а также обеспечение сдерживания и сокращения преступности [21]. Компаративный анализ основных задач ОВД Российской Федерации в этой сфере представлен в таблице.

Таблица № 1. Основные задачи ОВД по предупреждению преступлений

Задачи	Приказ МВД России		
	№ 390 от 06.08.1993	№ 490 от 11.08.1998	№ 19 от 17.01.2006
Противодействие криминогенным процессам в обществе, обеспечение сдер-		+	

живания и сокращения преступности			
Выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению или нейтрализации	+	+	+
Установление лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятие мер по их пресечению	+	+	+
Установление лиц, противоправные действия которых не содержат признаков преступления, но дают основания для принятия к ним мер профилактического воздействия	+	+	
Привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан (общественности)	+	+	+
Выявление и постановка на профилактические учеты лиц, имеющих намерение совершить преступление			+
Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних			+
Осуществление контроля (надзора) за соблюдением лицами установленных для них запретов и ограничений			+
Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств	+		
Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности	+		
Информирование населения о средствах и способах правомерной защиты от преступных посягательств	+		

Для всестороннего рассмотрения данных вопросов приведем отдельные положения приказа Федеральной службы налоговой полиции России (далее – ФСНП) от 09.12.2002 № 35, который определил следующие цели предупреждения преступлений и правонарушений: выявление причин и условий, способствующих их совершению, принятие мер по их устранению и нейтрализации; выявление лиц, склонных к совершению преступлений, и оказание на них профилактического воздействия для недопущения с их стороны преступных посягательств; предотвращение (недопущение) готовящихся преступлений; пресечение покушений на преступления; создание обстоятельств, препятствующих совершению преступлений и правонарушений. Вместе с тем используемый комплекс специальных мер упреждающего воздействия

должен отвечать требованиям объективности, актуальности, комплексности и приоритетности [22].

И, опять-таки, возвращаясь к разночтениям в терминологии, не можем не указать, что соответствующая деятельность ФСНП включает: общую и индивидуальную профилактику; предотвращение готовящихся преступлений и правонарушений; пресечение покушений на преступления. Но как позитивный момент сосредоточим внимание на некоторых объектах предупредительной деятельности. С одной стороны, это лица, которые: готовят противоправные посягательства в отношении работников и сотрудников ФСНП в связи с исполнением ими служебных обязанностей, а также членов их семей и их собственности; препятствуют каким-либо образом исполнению служебных обязанностей работниками и сотрудниками ФСНП, каким-либо образом воздействуют на них и их близких для оказания влияния на результаты служебной деятельности. С другой стороны, объект превенции – работники и сотрудники ФСНП, которые: способствуют различным образом совершению преступлений и правонарушений физическими и юридическими лицами (включая коррупционную составляющую таких действий); создают предпосылки к раскрытию или утечке информации, составляющей государственную, служебную, налоговую и иную охраняемую законом тайну [22; 23, с. 345–346].

Иными словами, руководство службы, помимо традиционных объектов предупреждения, не оставило без внимания не только внутреннюю безопасность личного состава, но и выявление и устранение детерминант, препятствующих надлежащему исполнению возложенных на налоговые органы (органы налоговой полиции) задач.

Что касается анализа и оценки результатов деятельности ОВД по предупреждению преступлений как главного критерия эффективности последней, то в 1993 г. основным критерием оценки считалось мнение населения об этой работе, а уже потом – динамика и удельный вес тяжких преступлений в общей структуре криминалитета; динамика и удельный вес преступлений, предотвращенных на стадии приготовления или покушения; структура, динамика и уровень преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, хозяйственных преступлений и преступлений против собственности и т. д. Но на протяжении последних 20 лет проведение такой работы ведомственными приказами не предусматривается.

По нашему мнению, данная деятельность ОВД, как и других субъектов предупреждения, подлежит непрерывному мониторингу и систематической оценке (ежеквартальной, ежегодной) для установления ее эффективности, определения влияния на состояние криминологической обстановки, а также соответствующей корректировки текущих задач и подготовки перспективных планов.

Таким образом, законодательство в исследуемой сфере должно содействовать модернизации монолитной системы предупреждения преступлений, предполагающей дифференциацию и конкретизацию полномочий федеральных, региональных и муниципальных органов публичной власти, определение роли и места институтов гражданского общества и граждан в этих мероприятиях, а также минимизирование гистерезиса социально-правового контроля преступности от ее эволюционных процессов. Рамочный формат, бланкетный либо отсылочный характер норм права федерального законодательства, бессистемность, противоречивость или пробельность нормативных правовых актов в этой области деструктивно влияют на функционирование системы предупреждения преступлений. А антисциентизм, игнорирование

достижений технологического прогресса, манкирование позитивным зарубежным и отечественным опытом, третирование системным мониторингом, объективным анализом и принципиальной оценкой проведенных мероприятий являются причинами и следствием стагнации и даже деградации правоохранительной деятельности в данной сфере.

Список литературы:

1. Алексеева А. П. Комплексное предупреждение наркотизма среди молодежи на региональном уровне (теоретические и прикладные аспекты): дис. канд. юрид. наук / А. П. Алексеева. – Волгоград, 2004. – 225 с.
2. Гладырь Ю. Ф. Система предупреждения преступлений: история развития и современное состояние: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Ф. Гладырь. – СПб., 2005. – 159 с.
3. Андришин П. В. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / П. В. Андришин. – СПб., 2004. – 156 с.
4. Габдрахманов Ф. В. Региональная система предупреждения преступлений несовершеннолетних (на примере Республики Марий Эл): дис. ... канд. юрид. наук / Ф. В. Габдрахманов. – М., 2000. – 174 с.
5. Папкина Т. П. Совершенствование системы предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Т. П. Папкина. – М., 2003. – 205 с.
6. Зеленев Ю. Н. Теория и практика педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования: дис. ... доктора пед. наук / Ю. Н. Зеленев. – Екатеринбург, 2014. – 382 с.
7. Ключев А. В. Детерминанты терроризма и организация его профилактики (на примере субъекта Российской Федерации – Республики Башкортостан): дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Ключев. – Саратов, 2003. – 229 с.
8. Скребец Е. С. Международное сотрудничество по вопросам противодействия экстремизму в правоохранительной сфере / Е. С. Скребец // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 8. – № 4 (30). – С. 64–69.
9. Симоненко А. В. Развитие педагогических начал в криминологической теории и практике предупреждения преступлений / А. В. Симоненко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2 (66). – С. 117–121.
10. Кузьмин А. В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде: автореф. дис. ... доктора пед. наук / А. В. Кузьмин. – Тамбов, 2012. – 52 с.
11. Коноплева А. А. «Культура» и «преступление»: философско-антропологический анализ граней взаимодействия / А. А. Коноплева // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции (Краснодар, 30 сентября 2016 г.). – Краснодар: КрУ МВД России, 2016. – С. 235–237.
12. Торопов С. А. К вопросу обеспечения наркобезопасности населения на территории Российской Федерации / С. А. Торопов // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Международной научно-практической конференции (Краснодар, 25 сентября 2015 г.). – В 2-х томах. – Краснодар: КрУ МВД России, 2015. – С. 244–247.
13. Микитюк Ю. В. Теоретико-правовые основы формирования антинаркотического законодательства в Республике Крым / Ю. В. Микитюк // Общество и право. – 2017. – № 4 (62). – С. 176–181.
14. URL: <http://base.garant.ru/3928320/> (дата обращения: 30.04.2018).
15. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26. – Ст. 351 (ч. I).
16. О профилактике правонарушений: Закон Республики Узбекистан от 14 мая 2014 г. № ЗРУ-371 (в ред. от 5 января 2018 г.) // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2014. – № 20. – Ст. 221.
17. URL: <http://igpran.ru/about/subjects/snews/4113/> (дата обращения: 29.04.2018).
18. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 г. № 271-IV (в ред. от 11 июля 2017 г.) // Казахстанская правда. – 2010. – 12 мая. – № 118 (26179).

19. Об утверждении нормативных актов в области регулирования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: Приказ МВД России от 06 августа 1993 г. № 390 // Бюллетень текущего законодательства. – 1993. – № 5.
20. Приказ МВД России № 490. URL: <http://base.garant.ru/1352285/> (дата обращения: 30.04.2018).
21. Приказ МВД России № 19 17 января 2006 г. URL: <http://base.garant.ru/1355153/> (дата обращения: 28.04.2018).
22. Об утверждении Инструкции об основах организации и формах осуществления в федеральных органах налоговой полиции работы по предупреждению преступлений и правонарушений: Приказ ФСНП России от 09 декабря 2002 г. № 525 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2003. – № 12.
23. Челпанова М. М. Совершенствование взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов Российской Федерации по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений / М. М. Челпанова // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Симферополь, 23 июня 2017 г.). – Краснодар: КрУ МВД России, 2017. – С. 344–347.

Butkevich S. Crime prevention: methodology, theory and legal framework // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – P. 131–142.

The article deals with scientific and methodological, theoretical and legal aspects of crime prevention under present-day conditions. In particular, the system of scientific views on the issues of crime prevention and criminological crime prevention is scrutinized, and the terminology used in this field is studied. At the same time, the relevant provisions of the federal legislation, bills, departmental statutory legal acts of the Russian Federation and similar laws of the countries of the post-Soviet space are analyzed in detail. Based on the conducted survey, taking into account urgent threats to public security and the law and order, gaps and contradictions in the current legislation are specified. Specific ways of improving the crime prevention system are proposed.

Key words: criminological prevention, law enforcement activities, crime prevention, causes and conditions of crime, counteraction to illegal acts, prevention of offences, subjects and objects of preventive activity.

Spisok literatury

1. Alekseeva A.P. Kompleksnoe preduprezhdenie narkotizma sredi molodezhi na regional'nom urovne (teoreticheskie i prikladnye aspekty): dis. kand. jurid. nauk. – Volgograd, 2004. – 225 s.
2. Gladyr' YU.F. Sistema preduprezhdeniya prestuplenij: istoriya razvitiya i sovremennoe sostoyanie: dis. ... kand. jurid. nauk. – S.-Pb., 2005. – 159 s.
3. Andrishin P.V. Kriminogennaya lichnost' i individual'noe preduprezhdenie prestuplenij: dis. ... kand. jurid. nauk. – S.-Pb., 2004. – 156 s.
4. Gabdrahmanov F.V. Regional'naya sistema preduprezhdeniya prestuplenij nesovershennoletnih (na primere Respubliki Marij EHI): dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2000. – 174 s.
5. Papkova T.P. Sovershenstvovanie sistemy preduprezhdeniya prestuplenij i inyh pravonarushenij nesovershennoletnih v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2003. – 205 s.
6. Zelenov Yu.N. Teoriya i praktika pedagogicheskoy profilaktiki ehkstremitstskih proyavlenij v molodezhnoj srede v sisteme nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya: dis. ... doktora ped. nauk. – Ekaterinburg, 2014. – 382 s.
7. Klyuev A.V. Determinanty terrorizma i organizaciya ego profilaktiki (na primere sub"ekta Rossijskoj Federacii – Respubliki Bashkortostan): dis. ... kand. jurid. nauk. – Saratov, 2003. – 229 s.
8. Skrebec E.S. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo po voprosam protivodejstviya ehkstremitizmu v pravoohranitel'noj sfere // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2017. – Т. 8. – № 4 (30). – С. 64–69.
9. Simonenko A.V. Razvitie pedagogicheskikh nachal v kriminologicheskoy teorii i praktike preduprezhdeniya prestuplenij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. № 2 (66). – С. 117–121.

10. Kuz'min A.V. Social'no-kul'turnaya profilaktika ehkstremitizma v molodezhnoj srede: avtoref. dis. ... doktora ped. nauk. – Tambov, 2012. – 52 s.
11. Konopleva A.A. «Kul'tura» i «prestuplenie»: filosofsko-antropologicheskij analiz granej vzaimodejstviya // Ugolovnaya politika i kul'tura protivodejstviya prestupnosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Krasnodar, 30 sentyabrya 2016 g.). – Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2016. – S. 235–237.
12. Toropov S.A. K voprosu obespecheniya narkobezopasnosti naseleniya na territorii Rossijskoj Federacii // Sovremennye problemy ugolovnoj politiki: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Krasnodar, 25 sentyabrya 2015 g.). – V 2-h tomah. – Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2015. – S. 244–247.
13. Mikityuk Yu.V. Teoretiko-pravovye osnovy formirovaniya antinarkoticheskogo zakonodatel'stva v Respublike Krym // Obshchestvo i pravo. – 2017. – № 4 (62). – S. 176–181.
14. URL: <http://base.garant.ru/3928320/> (data obrashcheniya: 30.04.2018).
15. Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 23 iyunya 2016 g. № 182-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2016. – № 26. – St. 351 (ch. I).
16. O profilaktike pravonarushenij: Zakon Respubliki Uzbekistan ot 14 maya 2014 g. № ZRU-371 (v red. ot 5 yanvarya 2018 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan. – 2014. – № 20. – St. 221.
17. URL: <http://igpran.ru/about/subjects/snews/4113/> (data obrashcheniya: 29.04.2018).
18. O profilaktike pravonarushenij: Zakon Respubliki Kazahstan ot 29 aprelya 2010 g. № 271-IV (v red. ot 11 iyulya 2017 g.) // Kazhstanskaya pravda. – 2010. – 12 maya. – № 118 (26179).
19. Ob utverzhdenii normativnyh aktov v oblasti regulirovaniya deyatel'nosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniyu prestuplenij: Prikaz MVD Rossii ot 06 avgusta 1993 g. № 390 // Byulleten' tekushchego zakonodatel'stva. – 1993. – № 5.
20. URL: <http://base.garant.ru/1352285/> (data obrashcheniya: 30.04.2018).
21. URL: <http://base.garant.ru/1355153/> (data obrashcheniya: 28.04.2018).
22. Ob utverzhdenii Instrukcii ob osnovah organizacii i formah osushchestvleniya v federal'nyh organah nalogovoj policii raboty po preduprezhdeniyu prestuplenij i pravonarushenij: Prikaz FSNP Rossii ot 09 dekabrya 2002 g. № 525 // Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. – 2003. – № 12.
23. Chelpanova M.M. Sovershenstvovanie vzaimodejstviya organov vnutrennih del i nalogovyh organov Rossijskoj Federacii po preduprezhdeniyu, vyyavleniyu i presecheniyu nalogovyh pravonarushenij // Obespechenie obshchestvennoj bezopasnosti i protivodejstvie prestupnosti: zadachi, problemy i perspektivy: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Simferopol', 23 iyunya 2017 g.). – Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2017. – S. 344–347.